

Q ДЕКТИВ
uest

ВЛАДА ЮРЬЕВА

КРАСНЫЙ,

ЖЕСТОКИЙ,

ОРАНЖЕВЫЙ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю85

Разработка серийного оформления *Петра Петрова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
ostill, Carlos Caetano / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Юрьева, Влада.

Ю85   Красный, жестокий, оранжевый / Влада Юрьева. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 320 с. – (Детектив-квест. Романы Влады Юрьевой).

ISBN 978-5-699-86682-3

Замкнутое пространство, случайные люди, каждый из которых может стать жертвой и убийцей, – классический детективный сюжет Влада Юрьева разыгрывает в современных декорациях с персонажами, в которых легко узнать наших современников. Дело о гибели американского иллюзиониста, коллеги Дэвида Копперфильда, расследует группа участников психологического эксперимента. Робкие, алчные, влюбленные, самоотверженные, запуганные – они просто люди, которым предстоит расколдовать чудовищ, поселившихся в их собственных душах. Это куда сложнее, чем сразиться с призраками, населяющими отель «Оранжевая», и стоит ли удивляться, что до финала дойдут не все?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Юрьева В. 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-86682-3

ПРОЛОГ

Это был самый большой провал в жизни Эндерса Линна — медиума, которого принял придирчивый Лас-Вегас. В один день жизнь казалась идеальной, а на следующий все покатило к чертям. Особенно иронично это было для того, кто, по собственному утверждению, умел пробивать окна между реальностями.

Время не позволяло сейчас рассуждать, где именно он допустил роковую ошибку. Эндерсу нужно было спастись, а он все еще не знал, как сделать это. Сердце колотилось в груди, легкие горели, и он задыхался. Отчасти такое состояние можно было объяснить быстрым бегом, непривычным ему, — но лишь отчасти.

Он никогда не был в подобном месте. Несмотря на свою профессиональную репутацию, медиум Эндерс Линн оставался циником и прагматиком. Он руководствовался сугубо материальными ценностями, а все, что нельзя потрогать, считал придуманными аргументами.

Теперь же все было иначе. Это здание, оно... оно обладало собственной душой. Или духом? Как храм или как ловушка, в которой умерло слишком много человек, чтобы она осталась без души.

Такие мысли сами лезли в голову, пока он поднимался все выше и выше по лестнице. За спиной он слышал торопливые шаги преследователей и их крики.

— Стой!

— Черт, если не остановишься, я выстрелю!

— Тебе некуда бежать!

Насчет выстрелов — это блеф, конечно. Если бы они были готовы стрелять, они бы уже сделали это. А так... Они, должно быть, не хотят испортить кровью дорогие ковры. Или, может, еще не разобрались, насколько он опасен, не определились, что делать с ним.

А вот фраза о том, что ему некуда бежать, была вполне правдивой. Эндерс и сам понимал, что оказался на пути, ведущем в никуда. Проклятая лестница! Такая широкая, и все на виду; а второй здесь нет. Либо лифты, либо эта лестница, все.

Ему казалось, что само здание заглатывает его, лишая возможности спастись. Он гнал от себя такие страхи, потому что они отнимали у него остатки сил.

Однако при всей безнадежности своего положения, притом что здание казалось живым существом, с удовольствием бросившимся на добычу, Эндерс надеялся выжить и уйти отсюда.

Можно попробовать сдаться им и уповать на то, что они вызовут полицию, но и этот вариант его не привлекал. Он ведь себе дорогу с одного континента на другой проложил, он не просто жертва для них, он многое может.

Его единственным преимуществом было то, что преследователи отстали. В самом начале они не сразу заметили, куда он побежал, и теперь между ними сохранялось расстояние примерно в этаж. Иногда они его видели, но для этого им приходилось приближаться к перилам и, соответственно, терять время. Эндерсу

требовалось улучшить момент, когда он будет вне поля их зрения, и спрятаться.

Безумная идея — но что еще поможет в безумной ситуации?

До крыши оставался буквально один этаж, когда он свернул в сторону. Двери пока не были закрыты, система магнитных замков не работала, поэтому он с легкостью попал внутрь.

Даже в том состоянии, до какого его довели, Эндерс не мог не отметить роскошь помещения, в котором он оказался. Но ведь и все здание такое: дорогое и стильное, однако при этом наполненное такой злобой, что медиум просто задыхался в нем.

Мест, где можно спрятаться, здесь хватало, однако все они были примитивны и предсказуемы. Когда его преследователи зайдут сюда — а они зайдут, они не идиоты, — они подумают о том же, о чем и он.

Эндерс пересек просторный зал и уже вышел на лоджию, когда дверь открылась. Вошли двое, не все — остальные продолжили подниматься. Они не были уверены, что он здесь.

— Эй! — позвал один из вошедших. Сомнение в его голосе было очевидным. — Ты можешь выходить! Мы ведь только поговорить хотим!

— Ты кто вообще такой? — добавил его спутник.

Они не притворялись, они его действительно не знали. Их руководитель — другое дело. Эндерс понятия не имел, что известно этому человеку, и проверять не хотел. Поэтому он продолжил движение и открыл одно из окон.

Перед ним мягко искрился золотыми огнями большой город. Он расползлся до самого горизонта, и все равно после Вегаса с его неоновым сиянием эта пелена фонарей казалась такой же скромной, как ромашковое поле после королевских ботанических садов.

Высота, открывшаяся Эндерсу, захватывала дух. Темнота усиливала эффект, и казалось, будто он стоит над бездонной пропастью. На секунду он даже захотел отказаться от своего замысла, развернуться и добровольно сдаться им.

Но только на секунду. Потом гордость взяла свое. Это ведь почти оскорбление всему, чего он добился за столько лет! Когда его пугала опасность?

Его нынешний план был наглым и отчаянным. Уходя сюда, он прикрыл дверь в лоджию, и если они не пойдут за ним, все может получиться.

Ему требовалось зависнуть над бездной ночного города. Так преследователи смогут увидеть его, только если подойдут вплотную, а иначе им помешают темнота, растения, шторы... да много что помешает. Он же собирался немного повисеть так, дожидаться, пока хлопнет главная дверь, оповещая об их уходе. После этого он мог бы добраться до служебного помещения и отсидеться там или даже воспользоваться одним из лифтов, вариантов несколько, есть из чего выбрать.

Но сейчас нужно просто продержаться. Эндерс был не в той форме, что лет пять назад, тренировки он забросил, однако был уверен, что ему хватит сил. С внешней стороны лоджии, за стеклом, должны быть желобки, в которые он сможет упереться ногами, уменьшая нагрузку на руки, и так повисеть минут пять-десять, пока они не уйдут из номера. Это же несложно!

Ему все равно было страшно, да и вряд ли нашелся бы человек, способный выполнить такой трюк хладнокровно. Это не шоу, здесь нет подстраховки и гарантий. Но Эндерс должен был сделать это, он должен был уйти отсюда непойманым, чтобы рассказать городу, какая угроза таится внутри его границ. Этот долг у Эндерса был не только перед собой, но и перед теми, другими...

Начало прошло хорошо. Погода словно намеренно помогала ему: утих ветер, и ночь баловала непривычным для сентября теплом. Но Эндерс все равно не расслаблялся. Он перебрался через перила, крепко ухватился за них руками и стал искать ногами точку опоры. Секундой позже скрипнула дверь, ведущая на лоджию, и он замер, опасаясь даже дышать.

Свет не включили, а значит, шанс еще есть.

— Нету его здесь! Но окно открыто. Думаешь, он мог прыгнуть?

— Шутишь? С семнадцатого этажа? Нет, это уборщица открыла, они так часто делают. Пока систему кондиционирования не наладят, по-другому не проветришь! Валим отсюда, он добежал до пентхауса, однозначно.

Дверь закрылась. Эндерс вздохнул с облегчением: все прошло лучше, чем он ожидал. Сейчас совсем чуть-чуть подождать, подтянуться и...

Что-то коснулось его руки. Прикосновение было легким, но реальным, и в своем нынешнем состоянии Эндерс почувствовал его особенно остро. Оно было шершавым, сухим и однозначно не человеческим.

Он знал, что отпускать перила нельзя. Потому что темнота ожидала его внизу, как голодное чудовище. Но Эндерс ничего не мог с собой поделать: подсознательное отвращение к тому, кто коснулся его, было намного сильнее гласа рассудка. Пальцы разжались до того, как он успел сообразить, что делает, и он сорвался, полетел к золотым огням чужого города.

Его падение отражалось в непроницаемо черных глазах.

ГЛАВА 1

**ОГНИ
ЛАС-ВЕГАСА**

— Э то правда, что ради участия в проекте вы уволились с работы?

Вопрос был задан исключительно из вежливости. Алексей Тронов, психолог с мировым именем, автор многочисленных научных работ и организатор проекта, наверняка все знал. Если он хотел проследить за своими бывшими подопечными, об увольнении ему бы сообщили в первую очередь. Но вопрос позволял сохранить хотя бы видимость невмешательства в ее жизнь.

Алиса не была ни обижена, ни оскорблена. Она ни на секунду не забывала, что Тронов — не друг ей, а в некотором смысле наниматель. У них были исключительно деловые отношения, и она не собиралась добиваться его симпатии любой ценой.

— Да, все верно.

— Вы настроены решительно. Вам не жаль?

— Нет. У меня не было других вариантов — я израсходовала весь отпуск еще на первом этапе проекта, никто бы не отпустил меня в разгар учебного года. Мне нужно было выбрать: или работа, или участие в проекте. Это было несложно.